

УДК 94(47).07

Юркова Н.И.¹

**ЖУРНАЛ «ЧАСОВОЙ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ
ЭМИГРАЦИИ В 30-е годы XX века**

Тулский государственный университет

Jurkova N.I.

**MAGAZINE "CHASOVOJ " AS A REFLECTION OF LIFE RUSSIAN
EMIGRATION in the 30 years of the twentieth century**

Tula State University

Реферат. В статье рассказывается о деятельности журнала «Часовой». Особое внимание уделяется военно-историческим публикациям 30-х годов XX века. Среди авторов статей называются В.В. Орехов, Е.В. Тарусский, С.К. Терещенко, В.В. Полянский, А.А. Портнов, В.Г. Баранов, Н.В. Пятницкий, Ю.Н. Данилов, В.Н. Доманевский, А.Л. Мищенко, С.А. Мацылева, И.А. Ильин, А.А. Керсновский, А.Н. Виноградский, Н.Н. Коломейцев, П.Н. Краснов, А.А. Соболев и другие.

Ключевые слова: История, Россия, эмиграция, журнал «Часовой», Белая Армия, Красная Армия, флот, война, периодическая печать.

Abstrac. The article describes the activities of the magazine "CHASOVOJ". Particular attention is paid to the military-historical publications 30s of the twentieth century. Among the authors of the articles referred to V.V. Orekhov, E.V. Tarussky, S.K. Tereshchenko, V.V. Polyansky, A.A. Portnov, V.G. Baranov, N.V. Pyatnitsky, Y.N. Danilov, V.N. Domanevsky, A.L. Mishchenko, S.A. Matsyleva, I.A. Ilyin, A.A. Kiersnowski, A.N. Vinogradsky, N.N. Kolomeytsev, P.N. Krasnov, A.A. Sobolev and others.

Keywords: History, Russia, emigration, magazine "CHASOVOJ", White Army, Red Army, fleet, war, periodicals.

Проблемы, касающиеся феномена Русского Зарубежья, чрезвычайно многогранны. В настоящее время происходит переосмысление многих событий прошлого: истоков феномена российской эмиграции, его причин, предпосылок и последствий. Непредвзятое изучение Русского Зарубежья стало одной из актуальных задач современной науки.

¹ Юркова Нина Игоревна — студентка Тульского государственного ун-та, направление подготовки: документоведение и архивоведение.

Именно сегодня, когда сняты идеологические рамки и препятствия, можно рассуждать о тех событиях и людях, покинувших родину по разным причинам, об их деятельности за границей. На страницах русских периодических изданий нашли свое отражение как научная, так и общественно-политическая проблематика целой эпохи, творчество выдающихся представителей Русского Зарубежья, отношение эмиграции к Советской России. Одним из представителей печатного слова Русского Зарубежья и был журнал «Часовой», явно заслуживающий отдельного исследования.

Периодика первой волны русской эмиграции является почти не исследованной областью отечественной исторической науки. В частности, тема «Журнал «Часовой» как отражение жизни российской эмиграции в 30-е гг. XX века» специально не изучалась. Информация о журнале «Часовой» крайне отрывочно отображена в статьях, книгах и диссертациях, посвященных деятельности русских эмигрантов за рубежом.

В тоже время о русской литературе и периодике в эмиграции повествуют самые разные авторы, например, Г.П. Струве в работе «Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы» [17], В.В. Агеносов в книге «Литература русского зарубежья (1918—1996)» [1], Д.В. Мышалова в «Очерках по литературе русского зарубежья» [9], сборник статей под редакцией Н.П. Полторацкого «Русская литература в эмиграции» [14]. Отдельно стоит отметить монографию Ю.Н. Емельянова «История в изгнании: Историческая периодика русской эмиграции (1920—1940-е годы)» [4], посвященная исторической периодике и ряду общественно-политических журналов и сборников первой волны русской эмиграции, её политическим и научным центрам, а также научным обществам.

Деятельность «Часового» напрямую связана с развитием военно-исторической мысли за рубежом. Российский военный сборник «Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции» содержит ценные сведения о направлении деятельности издания [13].

Проблеме отражения общественно-политической жизни России в зарубежной периодической печати посвящена диссертация И.В. Пименова на тему «Отражение общественно-политической жизни России в печати русского зарубежья: (20—30-е годы XX в.)» [10].

Довольно много работ посвящено феномену российской эмиграции. Ряд работ рассматривает такие аспекты, как историография русского зарубежья, литература русского зарубежья, формирование российской диаспоры за рубежом. Общеисторические аспекты эмиграции рассмотрены в статьях и книгах следующих авторов: Г.В. Васильев и Г.Б. Башкирова, О. Лебедев, Л.К. Шкаренков, О.Г. Гончаренко, Е.И. Самарцева и др. [2, 8, 18, 3, 15, 16]

Также следует отметить монографию А.А. Пронина «Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980—2005 гг.: библиометрический анализ» [11], статью Н.Л. Пушкарёвой «Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом» [12], серию статей «Эмиграция и советская власть», появившуюся в «Новом журнале» в 1945 году и затронувшую непростой вопрос отношения эмигрантов к Советскому Союзу. Своеобразной классикой темы являются книги П.Е. Ковалевского [6, 7], о значении которых, в частности, говорится в коллективном сборнике-хрестоматии «Зарубежная Россия» [5].

Основным источником, использованным в работе, является публицистический материал журнала «Часовой». Также в работе были использованы электронные ресурсы (сайт «Русский архипелаг», «Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына» и др.).

Понимая масштабность заявленной темы, в данной работе акцентируем внимание на аспект: Журнал «Часовой» в жизни российской эмиграции в 30-х годов XX века.

Итак, «Часовой» — ежемесячный иллюстрированный «военный и морской журнал-памятка»¹, орган связи русского воинства за рубежом, а впоследствии орган Российского национального объединения, основанный в 1929 г. в Париже офицерами-белозэмигрантами: Василием Васильевичем Ореховым, Евгением Викторовичем Тарусским (настоящая фамилия — Рышков) и Сергеем Константиновичем Терещенко. «Часовой» был основан как независимый журнал, тесно связанный с Русским Общевоинским Союзом (РОВС), на позиции которого он стоял все годы своего существования.

Российская эмиграция на 80—90 % состояла из военных и их семей, в то время как среди меньшинств военных было менее 10 %². Невоенные среди меньшинств, как правило, не слышали о «Часовом». Но можно с полной уверенностью утверждать, что в военной среде «Часовой» был на первом месте. У «Часового» было в 5—10 раз больше читателей, чем подписчиков³.

Первый номер журнала «Часовой» был выпущен в январе 1929 года, однако вопрос о создании журнала был решен его основателями ещё в начале 1928 года, не было только средств для издания. В интервью с редактором журнала «Часовой» В.В. Ореховым, опубликованном в журнале «Посев» в 1979, затрагивались важные вопросы основания изда-

¹ Часовой. 1929. №3—4. С.1.

² Из письма Полчанинова Р.В. от 07.05.2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://e.mail.ru/attachesviewer/> (дата обращения: 07.05.2015).

³ Из письма Полчанинова Р.В. от 07.05.2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://e.mail.ru/attachesviewer/> (дата обращения: 07.05.2015).

ния. В частности, почему журнал основан именно в 1929 году, а не ранее, и каким он задумывался? На эти вопросы В.В. Орехов ответил следующее: «Во время гражданской войны в России в освобожденных белыми войсками городах выходили газеты, сочувствующие Белому движению... Поэтому в начале 20-х годов и не было особых оснований для какого-то нового органа печати. Но все же в 1925 г. была выпущена газета «Галлиполиец» (под редакцией Евгения Тарусского и моей), а также вышло два сборника «Армия и Флот». В 20-х годах у всех белых борцов жила надежда на близкое возобновление вооруженной борьбы, и посильной подготовкой к этой возможности все мы жили... Когда же сроки ожидания увеличились, тогда и возникла мысль о создании органа связи русского воинства за рубежом, получившая полное одобрение генерала Врангеля в 1928 г...»¹. Кончина Главнокомандующего генерала Врангеля в апреле 1928 года временно разрушила планы основателей журнала и только в январе 1929 года В.В. Орехов, Е.В. Тарусский и С.К. Терещенко решились выпустить первый номер «Часового». Средства основателей журнала составляли 1000 франков краткосрочной суммы, выданной журналу генералом А.П. Кутеповым, заменившим генерала Врангеля на посту председателя Русского Общевоинского Союза после кончины, и 1500 франков такой же ссуды, полученной из кассы железнодорожного батальона².

Вышедший в январе 1929 г. № 1—2 открывался написанным 23 декабря 1928 г. «Заветом Верховного Главнокомандующего» великого князя Николая Николаевича. В этом обращении ко всему русскому народу звучал призыв помнить о России и, находясь в изгнании, отдавать все силы и средства для ее спасения³. Этим коротким обращением был очерчен характер журнала. Он определялся такими ключевыми фразами: «Ни направо, ни налево, но всегда прямо — за Россию, за армию, за честь российского имени...к светлому будущему нашего Великого Отечества. в единении — наша сила!...»⁴. Эти слова на долгие годы стали своего рода девизом журнала.

Успех первых номеров журнала превзошел все ожидания издателей. Однако с октября 1929 года из-за невозможности справиться с расходами «Часовой» оказался под уг-

¹ Назаров М.В. Интервью с редактором журнала «Часовой» В.В. Ореховым // Посев. 1979. № 6. С. 49—52.

² Часовой. № 200 // Часовой. 1937. № 200. С. 24.

³ Завет Верховного Главнокомандующего // Часовой. 1929. № 1—2. С. 1.

⁴ Помятуйте о России // Часовой. 1929. № 1—2. С. 5.

розой закрытия. На помощь издательству пришел А.А. Вонсяцкий, вошедший в состав редакции и бескорыстно поддерживавший издание журнала до сентября 1930 года¹.

Вначале журнал состоял из трех основных отделов: военного, военно-морского и политического. Редактором военного отдела был полковник Генерального штаба П.Г. Архангельский, военно-морского — С.К. Терещенко, политического — В.В. Полянский. Экспедиционной частью издательства до 1934 года ведал А.А. Портнов. Впоследствии П.Г. Архангельский и В.В. Полянский покинули журнал. П.Г. Архангельский вышел из состава редакции в связи с упразднением должности заведующего военным отделом в апреле 1931 г. Отдел продолжил свое существование, в нем печатали свои статьи офицеры — сотрудники журнала (В.Г. Баранов, Н.В. Пятницкий, Ю.Н. Данилов, В.Н. Доманевский и др.). Политический отдел просуществовал недолго: уже в 30-ом номере журнала, вышедшем в свет 30 апреля 1930 г. среди отделов он не перечислен. Но тематика отдела продолжала появляться в журнале под разными заголовками, в составе подразделов и разделов журнала, а также в виде отдельных статей, автором которых чаще всего был А. Мищенко.

В 1929—1931 гг. журнал выходил регулярно, два раза в месяц — 15 и 30 (31) числа. Обложку журнала украшали рисунки художников либо фотографии, связанные с тематикой номера (юбилеем выдающихся полководцев, офицеров, праздником, знаменательным событием). Но чему или кому бы ни был посвящен номер в левом верхнем углу почти всегда, за редким исключением, присутствовала картинка: часовой на посту. Это были стрелки, кавалеристы, гвардейские саперы, казаки, артиллеристы. Они долгое время, из номера в номер, сменяли друг друга². Помимо трех основных отделов в состав журнала входило множество других отделов и постоянных рубрик. Журнал всегда начинался с приказов и распоряжений председателя Русского Общевоинского Союза (РОВС). В состав военного отдела входил раздел военной хроники. Военно-морской отдел начинался с приказов военно-морскому союзу и списка зачислений в него. Как и в военный отдел, в него входила своя хроника — морская. Отдельный раздел посвящался информации из газеты «Русская правда» (Берлин), являвшейся печатным органом Братства Русской Правды (БРП), основанном в 1921 году в Берлине герцогом Г.Н. Лейхтенбергским, литераторами С.А. Соколовым-Кречетовым и А.В. Амфитеатовым, генералом П.Н. Красновым, полковником А.П. Ливеном и другими бывшими белогвардейцами. Еще один постоянный раздел жур-

¹ Часовой. № 200 // Часовой. 1937. № 200. С. 24.

² Краснов П. Десять лет на посту чести и славы Российской армии // Часовой. 1939. № 227. С. 6—7.

нала — «Новые книги» (с 1931 года — «Книжная полка»), в котором приводился аннотированный перечень новых книг, вышедших в зарубежье, их выходные данные и стоимость. Многим книгам уделялось особое внимание: их описанию посвящались обширные и подробные статьи, рецензии. Завершающими отделами журнала были «Хроника» и «Переключка». Как видно из названия в «Хронике» приводилось описание недавних (за прошедшие две недели) событий в хронологическом порядке. Отделу «Переключка» редакция придавала особое значение: «...При посредстве этого отдела воинские чины в самых отдаленных уголках света смогут восстановить связь со своими частями»¹. В этот отдел присылали соответствующий материал подписчики и читатели журнала из разных стран мира. Помимо постоянных отделов в журнале часто печатались некрологи (раздел «Незабытые могилы»), истории российских полков. Существовали также разделы «Розыски» и «Почтовый ящик», служившие также как и «Переключка» восстановлению связей между чинами русского воинства.

С 1 июля 1932 года произошли изменения в составе редакции. Редактором-издателем журнала остался только В.В. Орехов, а С.К. Терещенко и Е.В. Тарусский перешли на должности редакторов отделов — первый — морского, второй — литературного. Таким образом, в журнале появился новый — литературный (позднее литературно-исторический) отдел, в котором печатались воспоминания, рассказы и стихотворения офицеров, редакторов, подписчиков журнала.

В 1933 году в журнале появляется новый раздел: «В свободную минутку»², просуществовавший недолго — всего полгода. Здесь печатались задачи, загадки, кроссворды. В том году журнал испытывал материальные трудности и с июня 1933 по 1938 гг. выходил один раз в месяц. В начале 1930-х годов «Часовой» поддерживал Национальный Союз Нового Поколения (НСНП — ныне НТС), а также Национальную организацию русских разведчиков (НОРР) П.Н. Богдановича, и в нём был их журнал в журнале. В 1935 году в «Часовом» регулярно печатается страничка НСНП³, а с 1936 года — страница Российского Общественного Комитета (РОК) в Польше⁴.

10 августа 1935 года скончался один из трех основателей журнала и редактор его военно-морского отдела С.К. Терещенко. Редакция тяжело переживала кончину одного из

¹ От редакции // Часовой. 1929. № 1—2. С. 22.

² В свободную минутку // Часовой. 1933. № 94—95. С. 40.

³ За Россию. Национальный союз нового поколения // Часовой. 1935. № 145. С. 23.

⁴ Страница Российского Общественного Комитета в Польше // Часовой. 1936. № 160—161. С. 34.

ценнейших сотрудников журнала, вложившего «много труда, любви и энергии»¹ в дело «Часового». Характеризуя покойного «Друга и сотрудника»² редакция в специально посвященном ему номере³ (№ 154—155, сентябрь 1935 г.) писала следующее: «Мы же, оставшиеся в живых, принесем в Россию не только память о «трубадуре Андреевского флага», но и всю ту беспредельную любовь к Родине, которую покойный наш друг довел до высшей точки жертвенности и веры»⁴.

В конце 1936 года редактор «Часового» переехал в Брюссель и, начиная с этого года, журнал издавался в Брюсселе. Представительство редакции «Часового» в Париже и заведывание «Парижской Конторой»⁵ было возложено на старого сотрудника журнала С.А. Мацылева. В конце тридцатых годов в журнале появились два новых раздела: «Разведчик» и «Вера. Родина. Семья». Во втором разделе неоднократно печатался известный русский философ, идеолог «белого дела», профессор И.А. Ильин.

Оккупация Бельгии немецкими войсками приостановила издание «Часового». Журнал не выходил с 1942 года. Лишь в 1947 году выход «Часового» был возобновлен.

В 70—80-е годы XX в. в журнале стало уделяться внимание исторической публицистике, а также рассматривались и современные проблемы.

В.В. Орехов скончался 6 июля 1990 года. По его завещанию издание «Часового» было прекращено. Последний номер журнала вышел в 1988 году и был посвящён тысячелетию крещения Руси⁶. настоящее время остается дискуссионным вопрос о правомерности выпуска журнала «Новый Часовой» в Санкт-Петербург.

«Часовой» оказался одним из «долгожителей» эмигрантской печати: усилиями В.В. Орехова он выпускался до 1988 года. К 1988 году было выпущено свыше 600 номеров журнала. В крайне сложных экономических условиях «Часовому» удавалось выживать благодаря стабильному контингенту подписчиков, оказывающих редакции разнообразную, в том числе и материальную, помощь. В конце 30-х гг. XX века существовало Общество друзей «Часового» под председательством генерала П.Н. Шатилова (с 1934 г. генерала И.И. Чекатовского), которое активно пропагандировало журнал и обращалось «ко всем русским офицерам, солдатам, казакам и матросам, составляющим в зарубежье единую воинскую семью», с просьбой поддержать его подпиской.

¹ Часовой. 1937. №200. С. 25.

² Там же.

³ Часовой. 1935. № 154—155. 40 с.

⁴ Орехов В.В. Прощай // Часовой. 1935. № 154—155. С. 3.

⁵ Часовой. 1937. № 185. С. 2.

⁶ Часовой. 1988. № 669. 24 с.

Говоря о журнале «Часовой», необходимо сказать несколько слов о его редакторах-основателях. Бессменным редактором «Часового» на протяжении всего времени его существования был Василий Васильевич Орехов — русский зарубежный военный и общественный деятель, публицист, член Русского Общевоинского союза (РОВС), основатель «Русского Национального Объединения» (РНО). Василий Васильевич Орехов (1896—1990 гг.) родился в Орловской губернии в семье с богатыми военными традициями. В 1914 году, оставив учебу в институте, пошел добровольцем в армию, был ранен. С 1917 года принимает участие в боях против большевиков. В 1918 году вступает в Добровольческую армию; командует ротой в чине капитана. Затем следует эвакуация из Крыма в Галлиполи, участие в основании Общества Галлиполийцев, в РОВСе, в Зарубежном съезде (будучи председателем парижской группы НОРМ). Сотрудничал в газете «Возрождение», затем издавал газету «Галлиполиец», а в январе 1929 года совместно с Е.В. Тарусским и С.К. Терещенко основал «Часовой»¹. Среди представителей Белой эмиграции В.В. Орехов пользовался большим уважением, о чём свидетельствует его обширная переписка, хранящаяся в семейном архиве.

Тарусский Евгений Викторович (настоящая фамилия — Рышков) (1890—1945 гг.) — русский писатель, поэт, журналист, издатель и военно-общественный деятель. Евгений Тарусский (подпоручик Евгений Викторович Рышков) родился 18 июля 1890 года в семье известного в России драматурга Виктора Рышкова. Служил в Дроздовском стрелковом полку. В 1920 году перешел во флот, эвакуировался из Крыма на миноносце в Марсель и вместе с командой миноносца обосновался на французской ферме². Эти события описаны в известном среди военной эмиграции романе Е.В. Тарусского «Экипаж Одиссеи». Это была первая «проба пера» Е.В. Тарусского, обеспечившая ему большую известность среди военной эмиграции. Затем началась его журналистская и литературная деятельность: помощник редактора «Вечернего времени» (Б. Суворина), автор многочисленных статей в эмигрантской и французской прессе, сотрудник «Возрождения», автор книг (повесть «Вице-Дьявол» и другие), автор многих стихов, соредактор «Галлиполийца» и, наконец, один из основателей и первых редакторов «Часового»³. Псевдоним «Евгений Тарусский» принял по имени своих предков. Во время Второй мировой войны вместе с чинами и командованием организации «Казачий Стан» попал в плен к англичанам под

¹ Назаров М.В. Интервью с редактором журнала "Часовой" В.В. Ореховым // Посев. 1979. № 6. С. 49—52.

² Орехов В.В. Евгений Тарусский // 1948. № 275. С. 3.

³ Там же. С. 4.

Лиенцем. Затем находился в лагере и должен был быть передан советским властям. 28 мая 1945 года, в день выдачи пленных в руки НКВД, покончил с собой в лагере военнопленных в Австрии.

Сергей Константинович Терещенко (1894—1935 гг.) — русский офицер, писатель, историк флота, общественный деятель. Родился 3 июля 1894 года в известной в России семье¹. В 1914 году, окончив Императорский Александровский лицей, отправился на Первую мировую войну. В 1915 году стал помощником автомобильной санитарной колонны, затем колонны имени Великой княгини Ольги Александровны. В первый период войны был награжден Георгиевскими медалями 1, 2, 3 и 4 степеней². В 1918 году, после демобилизации армии, прапорщик С.К. Терещенко оказался в Ялте, где был арестован вместе с генералом Врангелем. После прихода в Крым немцев С.К. Терещенко вступил в отряд чинов по охране Императорской Фамилии. В марте 1919 года зачислен в состав Черноморского флота на эскадренный миноносец «Жаркий». Участвовал в эвакуации Одессы, Кинбурнском походе, Батумской операции, морской операции в Азовском море и так далее. В 1920 году вместе с флотом эвакуировался в Бизерту. Переехав в Париж, С.К. Терещенко сразу же развернул свою литературную деятельность³. На французском языке вышло несколько его книг. В 1929 году С.К. Терещенко участвует в основании «Часового» и непрерывно руководит его военно-морским отделом. В том же 1929 году принимает деятельное участие в создании Военно-морского союза⁴. Читает доклады, лекции, периодически пишет статьи в «Возрождении» и других зарубежных органах печати (французских, английских, немецких, скандинавских и так далее). С 1931 года жил в Лозанне. Скончался 10 августа 1935 года⁵.

Раскрывая новые аспекты заявленной темы, обратим внимание на военно-историческую тематику журнала «Часовой». Закономерно, что в количественном отношении военно-историческая тематика занимает на страницах журнала «Часовой» ведущее место. В его без малого шестистах номерах содержатся тысячи статей, заметок, рецензий по широкому спектру военной и военно-исторической проблематики. Среди авторов — весь цвет военной мысли эмиграции. Журнал освещал не только передовую военную мысль, но и уделял большое внимание вопросам военной истории. На страницах «Часового» наряду с описанием военных операций, тактических приемов прошлого на основе их

¹ С.К. Терещенко // Часовой. 1935. № 154—155. С. 7.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Конец вахты // Часовой. 1935. № 154—155. С. 1.

широкого анализа, обобщения опыта, делались практические выводы для развития отечественного военного искусства. Обзоры новейших военных изобретений, широкие дискуссии, регулярно возникающие на страницах журнала, помогали двигать вперед науку о ведении войны.

Военный историк Антон Антонович Керсновский в статье «Конница современных армий. Итальянская кавалерия» подробно рассматривает состав и вооружение итальянской кавалерии, анализирует современную итальянскую кавалерийскую доктрину¹. Подводя итог, А.А. Керсновский приходит к выводу, что Италия (по крайней мере на момент написания статьи, то есть в 1930 г.) имеет лучшую конницу, чем страны, соседствующие с ней. Из статьи мы узнаем, что эта конница малочисленна, но имеет превосходный офицерский состав и обладает «кавалерийским духом»², что выражается в наличии пики, упраздненной во всех странах Центральной и Западной Европы. Аналогичные статьи посвящались и конницам других европейских государств: польской кавалерии³, французской⁴.

В статье «Новое средство защиты» приведен ряд любопытных рассуждений главы химической службы американской армии генерал-майора Гилькрита о «войне будущего»⁵. Речь идет о таком средстве защиты, как дымовая завеса. Гилькрит упоминает об удачных опытах с дымовой завесой на дальние дистанции, опытах со слезоточивыми снарядами, выработке нового типа противогазов, обладающих уменьшенным весом и улучшенной видимостью и передачей звуков диафрагмой. Самой трудно решаемой, по мнению Гилькрита, проблемой является выработка маски, предохраняющей от химической «опасности», связанной с изобретениями, ещё не известными химической службе американской армии.

Большое количество статей посвящено операциям Первой мировой войны 1914—1918 гг. и её участникам (портретная галерея мировой войны под редакцией А.Л. Мищенко)⁶. Началу «Великой Войны»⁷, в частности операциям 1-го армейского корпуса в августе 1914 года, посвящены воспоминания одного из участников боевых действий. Они состоят из нескольких частей, опубликованных в нескольких номерах «Часового», и содержат ценную информацию о боях под Сольдау. Интересна статья «Распределение сил Ав-

¹ Часовой. 1930. № 23. С. 7—8.

² Керсновский А. Конница современных армий. Итальянская кавалерия // Часовой. 1930. № 23. С. 8.

³ Часовой. 1930. № 25. С. 16—17.

⁴ Часовой. 1930. № 35. С. 7—9.

⁵ Часовой. 1930. № 24. С. 8.

⁶ Портретная галерея мировой войны: II. Черчилль // Часовой. 1930. № 30. С. 11—12.

⁷ Сапер. Начало Великой Войны // Часовой. 1930. № 43. С. 7—8.

стро-Венгерских армий на различных театрах великой войны»¹, написанная на основе данных Австрийского Военного архива. В статье приведено процентное соотношение сил противников за девять периодов войны. Громадную роль России, как главного противника Австро-Венгрии, подчеркивает среднее арифметическое, выведенное автором статьи. Эта «средняя» цифра составила 58.3 % для русского фронта, 34.2 % для итальянского и 7.5 % для балканского. Боевым действиям на море во время Первой мировой войны посвящена статья князя В.В. Трубецкого «Бой Черноморского флота с Германско-Турецким крейсером «Гебен» 5 ноября 1914 г.»².

В номере № 27 1930 года опубликована статья генерал-майора Александра Николаевича Виноградского «Мукден», посвященная, как видно из названия, трехнедельной Мукденской операции, ставшей заключительным крупным сражением Русско-японской войны 1904—1905 гг. Статья излагает сущность операции, «её внутренний смысл»³ и предшествовавшую ей обстановку. Цусимское сражение описывает в своей статье «На «буйном» в Цусимском бою»⁴ непосредственный участник событий вице-адмирал Николай Николаевич Коломейцев.

Ценным источником по истории российских полков, является одноименный раздел журнала, присутствовавший почти в каждом номере. На страницах «Часового» отражена история нескольких десятков российских полков и военных учебных заведений: Марковской артиллерийской бригады и железнодорожной роты⁵, Морского Е.И.В. наследника Цесаревича корпуса⁶, Казанского драгунского великой княжны Марии Николаевны полка⁷, лейб-гвардии Измайловского полка⁸, Александровского военного училища⁹ и многих других. Интересен очерк генерала Петра Николаевича Краснова, написанный для «Часового», под названием «Идеальная бригада»¹⁰. Он посвящен «двум родным братьям»¹¹ — Лейб Гвардии Казачьему и Атаманскому полкам. В очерке излагается история образова-

¹ Часовой. 1930. № 27. С. 6—7.

² Часовой. 1930. № 29. С. 13—14.

³ Виноградский А.Н. Мукден // Часовой. 1930. № 27. С. 8.

⁴ Часовой. 1930. № 32. С. 8—9.

⁵ Часовой. 1930. № 30. С. 8—11.

⁶ Часовой. 1930. № 32. С. 13—17.

⁷ Часовой. 1930. № 35. С. 11.

⁸ Часовой. 1930. № 39. С. 11—12.

⁹ Часовой. 1930. № 45. С. 19—20.

¹⁰ Краснов П.Н. Идеальная бригада // Часовой. 1930. № 28. С. 5—6.

¹¹ Там же. С. 5.

ния полков в 1775 г., их участие в Отечественной войне 1812 г., польской смуте 1831 г., объединившей «братьев Донского Войска»¹, судьба полков после событий 1917 г.

Военный отдел «Часового» содержал информацию о Красной армии и флоте, её командном составе, положении рабочих и крестьян в РККА². К данной тематике относятся статьи В. Полянского «Рабочие и крестьяне в Красной армии»³, А.Н. Виноградского «Красная армия»⁴, «Силы и состав Красной армии»⁵, «Заметки о Красной армии»⁶, А.А. Соболева «Красный флот настоящего дня»⁷, «Военная доктрина Красной армии»⁸, А. Зайцова «Красная армия»⁹, Н.В. Пятницкого «Красные командиры»¹⁰, А. Эфеса «Будни ни Красной армии»¹¹ и другие.

В статье «Красная армия» А.Н. Виноградский называет эту армию «чем-то средним между типичными представителями двух совершенно противоположных военных систем — германской и французской»¹², но отмечает, что идеи, положенные в её основу отличаются от Германии и Франции. А.Н. Виноградский рассматривает три периода «строительства» Красной армии. К начальному он относит весь 1918 г. и первую половину 1919 г., протекавшие под знаком «партизанщины»¹³. С осени 1919 года наступает второй период — создание скелета регулярной армии. По окончанию Гражданской войны наступил третий, последний период — подготовительные работы по составлению полного закона о воинской повинности, изданном 18 сентября 1925 г. Рассмотрев особенности РККА, назначение ее военно-политического аппарата, слабые места (самым слабым местом, по мнению автора, является командный состав), А.Н. Виноградский делает вывод о том, что красноармеец унаследовал от бывшего русского солдата часть присущих ему «доблестей», но коммунистическая прослойка, как цемент стягивающая РККА, совершенно отличается от идеалов старой русской армии. И тут же делает очень важную оговорку, что трудно оценивать моральный уровень РККА в случае войны, так как невозможно пре-

¹ Краснов П.Н. Идеальная бригада // Часовой. 1930. № 28. С. 6.

² Рабоче-крестьянская Красная армия, далее — РККА

³ Полянский В. Рабочие и крестьяне в красной армии // Часовой. 1930. № 28. С. 25—26.

⁴ Виноградский А.Н. Красная армия // Часовой. 1930. № 29. С. 9—10.

⁵ Виноградский А.Н. Силы и состав красной армии // Часовой. 1930. № 30. С. 13—14.

⁶ Часовой. 1930. № 29. С. 18—19.

⁷ Часовой. 1931. № 48. С. 16—19.

⁸ Соболев А.А. Военная доктрина красной армии // Часовой. 1932. С. 4—7.

⁹ Часовой. 1931. № 54. С. 10—12.

¹⁰ Часовой. 1931. № 56. С. 4—5.

¹¹ Часовой. 1932. № 72. С. 7.

¹² Виноградский А.Н. Красная армия // Часовой. 1930. № 29. С.9.

¹³ Там же. С.9.

допределить те психологические процессы, которые могут зародиться в сознании русского народа под влиянием вооруженного конфликта.

В другой своей статье «Силы и состав Красной армии» А.Н. Виноградский приводит конкретные цифры состава РККА в процентном соотношении¹. Общее число лиц крестьянского происхождения равнялось 84,7 % во всей армии и 56 % в командном составе, рабочего происхождения 11 % и 20 % соответственно, оставшаяся доля приходилась на лиц, происходящих из «нетрудовых» сословий. Из данных цифр видно, что процент крестьянского элемента, как наименее грамотного, для командного состава значительно падает. По национальностям в армии преобладают русские — 64 %, затем идут украинцы — 22 %, третье место занимают белорусы, остальные 10 % — другие национальности.

Об особенностях военно-морской силы СССР рассказывает ряд очерков А.А. Соболева под названием «Красный флот настоящего дня», опубликованных в нескольких номерах «Часовой». К таким особенностям, присущим во всем мире только ей, он относит двойную природу военно-морской силы СССР. С одной стороны, она является созданием компартии и коминтерна, с другой, — как часть вооруженных сил огромного государства с многомиллионным населением, — она не может «отражением» этого государства и населения, живущего в нём. Следующая её особенность заключается в том, что она может быть использована самыми разными и необычными способами при самых «невероятных»² условиях (перемена флагов судов, война и мир с одним и тем же государством и т.д.). Военное использование этой вооруженной силы может носить отличный от нормального характер. Высшее военное руководство морской вооруженной силы характеризуется, с одной стороны, её исключительно сильной связью с сухопутными вооруженными силами, а с другой, — тем, что вопросы технического характера почти всегда разрешаются малокомпетентными людьми. К рассмотрению морских вооруженных сил СССР А.А. Соболев приступает во второй части очерка, опубликованной уже в другом номере³. В ней рассказывает как исторически сложились командные кадры Красного флота «сегодняшнего дня» (1931 г.). Третья часть очерка А.А. Соболева⁴ посвящена личному составу Красного флота. Он состоит из нескольких групп: партийцы-ставленники партии во флоте, партийцы-академики, бывшие офицеры, краскомы-партийные и краскомы-беспартийные. Высшее руководство в Красном флоте осуществляется членами партии, от

¹ Виноградский А.Н. Силы и состав Красной армии // 1930. № 30. С. 14

² Соболев А.А. Красный флот настоящего дня // Часовой. 1931. № 48. С. 19.

³ Часовой. 1931. № 50. С. 12—15.

⁴ Часовой. 1931. № 52. С. 10—11.

партии «выдвинутыми во флот»¹. Большинство низших вакансий на кораблях заполнено «краскомами». Четвертая часть² очерка затрагивает такие вопросы, как общая организация морских сил, соотношение между родами оружия, место флота в ряду вооруженных сил РККА. Продолжение этого очерка посвящено вопросам управления в Красном флоте: организации управления флотом «на местах» (моря), управлению дивизионами и кораблями³. Наконец, в заключительной, пятой части⁴ своего очерка А.А. Соболев рассказывает о «советских» именах кораблей, территориальном распределении материальной части Красного флота, текущем командовании, сопровождая текст фотографиями. Подводя итог, А.А. Соболев говорит о том, что Красный флот во всем (в обучении, военной доктрине, своих действиях) носит совершенно особенный характер и то, что сказано, дает некоторое представление о настоящем моменте, но год за годом особенности этого флота растут, все более искажая нормальный облик военно-морских сил.

Говоря о военно-исторической тематике на страницах журнала «Часовой», необходимо упомянуть статьи, освещавшие события Гражданской войны. Так, в статье «Оставление Крыма»⁵ Б. Апрелев рассказывает об эвакуации, последовавшей за отдачей генералом Врангелем своего исторического приказа об оставлении Крыма в 1920 году. Памяти генерала Врангеля посвящает свой рассказ «Каховка» М. Г-ко⁶. Рассказ начинается с изложения материала об одной из попыток Красной армии овладеть Каховским плацдармом у Днепра, предпринятой в сентябре 1920 года. Затем автор описывает ожесточенные бои у Перекопа, отступление Белой армии в деревню Юшунь (Крым), где снова разворачиваются многочисленные бои с красноармейцами. В итоге красноармейцы занимают окоп автора, а «отходить было уже только в море...»⁷. Так завершает автор свой рассказ, упомянув в конце, что, несмотря на голод, грязь, беспомощность и нищету, душа не сдавалась: «верили, что вместо нас, сбитых, борьбу будут вести другие, и будут вести до тех пор, пока на лике России не сгинет подлая красная сыпь...»⁸.

Информацию о военно-морских действиях Гражданской войны дает статья А. «Гражданская война на Балтийском море (1918—1919 г.)». В ней автор признает, что

¹ Соболев. А.А. Красный флот настоящего дня // Часовой. 1931. № 52. С. 10.

² Часовой. 1931. № 54. С. 20—21.

³ Часовой. 1931. № 55. С. 10—11.

⁴ Часовой. 1931. № 57. С. 12-

⁵ Часовой. 1930. № 44. С. 10—11.

⁶ Часовой. 1931. № 55. С. 17—20.

⁷ Г-ко М. Каховка // Часовой. 1931. № 55. С. 20.

⁸ Там же. С. 20.

«несмотря на жалкое состояние»¹, борьба за Петроград была выиграна Красным флотом. Это могло произойти только потому, что у Белых не было никакой морской силы, а англичане старались уничтожить весь русский флот для полного овладения Балтийским морем. О громадной роли Белого флота в Гражданской войне напоминает статья Б. Карпова «Белый флот на юге России (1919—1920 г.)»². В хронологическом порядке автор перечисляет и вкратце описывает важнейшие действия Белого флота, начиная с рождения на Дону зимой 1918 года Добровольческой Армии и заканчивая эвакуацией армии и населения Крыма в октябре 1920 года. Б. Карпов справедливо считает, что этого краткого перечня «главнейших действий флота на юге России»³ достаточно, чтобы понять каково значение флота в гражданской войне, а оно, по мнению автора, не меньше сухопутной силы.

«Часовой» рассказывал подписчикам о важных военных и морских конференциях международного уровня. Так, например, в одном из номеров опубликована статья «Лондонская морская конференция»⁴, рассказывающая об итогах работы Лондонской морской конференции. Она имела своей официальной целью продолжить работу такой же конференции, состоявшейся в Вашингтоне в 1921 г., для практического сокращения морских вооружений.

Журнал освещал на своих страницах историю российских армии, флота, полков, а также авиации. Последняя находила свое отражение в специальных юбилейных авиационных номерах⁵, а также отдельных статьях и очерках из истории русской авиации, таких как «Искания Русских Икаров»⁶, «Героическая эпоха Русской авиации»⁷, «Новая Амфибия Сикорского S-40»⁸ и ряде других. В этих кратких очерках по истории русской авиации «Часовой» дает своим читателям понятие о том, как велики заслуги России и русских летчиков в этом деле мирового значения. Очерк «Искания Русских Икаров» начинается со слов Петра I: «Не мы, а наши дети полетят»⁹ и рассказывает об истории завоевания воздушной стихии русскими изобретателями. Эта история представляет собой «нескончаемую цепь высоких творческих порывов, тяжелых заблуждений, мучительных исканий, трагических неудач, честных блужданий ощупью во тьме и бесстыдного шарлатанства»¹⁰. Автор очерка начинает свое изложение еще со времен Ивана Грозного, к которым отно-

¹ А. Гражданская война на Балтийском море (1918—1919 г.) // Часовой. 1931. № 68. С. 9.

² Часовой. 1931. № 68. С. 10—12.

³ Карпов. Б. Белый флот на юге России (1919—1920 г.) // Часовой. 1931. № 68. С. 12

⁴ Часовой. 1930. № 30. С. 17—18.

⁵ Часовой. 1931. № 69. 31 с.

⁶ Там же. С. 3—5.

⁷ Там же. С. 5—8.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ Искания Русских Икаров // Часовой. 1931. № 69. С. 3.

¹⁰ Там же. С. 3.

сится сказание о Никите, построившему машину с крыльями и собиравшемуся на ней «лететь к Богу», затем упоминает об изобретателях Петровской эпохи (крестьянин Емельян Иванов, приказчик Перемышлев), первом по сохранившимся описаниям удачном полете кузнеца по прозвищу «Черная Гроза» в 1929 г., удачном полете Гарнерена с генералом С.Л. Львовым — первым русским пассажиром; о том, как в 1886 г. известный русский мастер скрипок Леман начинает строить летательный аппарат «Русский Икар». Упоминает автор о проекте воздушного корабля изобретателя Костовича в 1873 г., постройке русским изобретателем Татариновым вертикально поднимающегося аппарата в 1908—1909 гг. Именно с 1909 года, по мнению автора, начинается новый «Героический период Русской авиации», которому посвящена статья военного летчика В.Г. Баранова «Героическая эпоха Русской авиации». Как уже говорилось выше, «Часовой» регулярно помещал на своих страницах информацию о новейших достижениях военной техники, в том числе и авиационной. Так, статья «Новая Амфибия Сикорского S-40» рассказывает о новой амфибии знаменитого русского и американского авиаконструктора И.И. Сикорского, выпущенной в количестве двух экземпляров для Пан-Американской воздушной линии, соединяющей Северную и Южную Америку, а статья «Самолет для туризма «Бодянский-20»»¹ — о новом самолете для туризма, сконструированном инженером-конструктором В.А. Бодянским и выпущенном во Франции в 1931 году.

История России знала немало войн. Самая страшная, кровопролитная, самая определяющая для судеб мира — война 1939—1945 годов. Победа в Великой Отечественной войне явила всему миру не только мощь нашего оружия, но и мощь русского духа. Рассмотрим, как освещалась Вторая мировая война на страницах журнала «Часовой» в 1939 г. (на начальном этапе столкновения).

В сентябрьском номере «Часового»², вышедшем в свет через 9 дней после начала Второй мировой войны, на первой странице редакция журнала сообщает, что «по всем понятным причинам» настоящий номер журнала выходит с опозданием, но даже в самых неблагоприятных международных условиях она приложит все усилия к тому, чтобы выпуск «Часового» не прекращался. В этом номере события Второй мировой войны затрагиваются лишь косвенно. В целом содержание номера не изменилось, как и в предыдущих номерах, присутствуют все стандартные рубрики. Относительно войны содержание номе-

¹ Часовой. 1931. № 69. С. 9.

² Часовой. 1939. № 243. С. 8.

ра пронизано достаточно большим оптимизмом. Еще присутствует вера в то, что война может оказаться короткой.

В октябрьском номере¹ на первой полосе статья В.В. Орехова под заголовком «Коммунизм умрет! Россия вечна!». В ней говорится об итогах польской кампании, дипломатических и военных успехах СССР и значении произошедших событий для России. Автор статьи продолжает считать советскую власть главным врагом русского народа². Редакция журнала сообщает, что со следующего номера в журнале будут помещаться краткие обзоры операций на фронтах войны. На второй странице описывается ход германо-польской войны и её итоги. Четвертая страница журнала посвящена «Линии Зигфрида» — системе немецких долговременных укреплений, возведённых в 1936—1940 годах на западе Германии (в приграничной полосе от Клеве до Базеля — немецкая линия обороны на суше). Подробную и содержательную статью дополняет карта линии Зигфрида³.

Ноябрьский номер⁴ начинается с сообщения о телеграмме короля Бельгии Леопольда III и королевы Голландии Вильгельмины к королю Георгу VI, президенту Французской Республики и канцлеру Германии с предложением их посредничества в заключении мира, прежде чем начнется война в Западной Европе. На 3—4 страницах номера читателям представляется военный обзор польской кампании, в котором подробно рассматриваются и анализируются действия германо-польской войны. На следующих страницах (5—7) дается описание военно-морских действий. Завершается номер краткой военной хроникой США, СССР, Франции и прибалтийских государств.

Первая полоса декабрьского номера⁵ посвящена вторжению советских войск в Финляндию. Далее страницы журнала освещают военные действия на суше за прошедший месяц. Конечно, в номере отражена обстановка не только на сухопутном фронте, но и на море. Так, статья П. Варцека под заголовком «На морях и океанах»⁶ рассказывает о действиях морской авиации, блокадопрорывателей, подводных лодок, «карманных» броненосцев. Большое внимание в номере уделяется обстановке в Западной Белоруссии.

Содержание номеров «Часового» за 1939 г. пронизано патриотизмом, сочувствием всему русскому народу. В редакционных статьях, написанных В.В. Ореховым, часто анализировались внутрисоветская ситуация в СССР и его обороноспособность, а также

¹ Часовой. 1939. № 244. С. 8.

² Орехов В.В. Коммунизм умрет! Россия вечна! // Часовой. 1939. № 244. С. 1.

³ Часовой. 1939. № 244. С. 4.

⁴ Часовой. 1939. № 245.

⁵ Часовой. 1939. № 246. 12 с.

⁶ Там же. С. 4—6.

давались прогнозы развития международных отношений. Даже с началом Второй мировой войны идеологическая позиция журнала не изменилась. Журнал по-прежнему носил ярко выраженный антибольшевистский характер.

Таким образом, на страницах журнала «Часовой» в полной мере представлена военно-историческая тематика. В статьях журнала рассматривались различные аспекты данной тематики: история российских полков, новейшие достижения военной техники, армии и вооружение европейских государств, состояние РККА и флота, военные операции и боевые действия Отечественной войны 1812 г., Русско-японской, Первой мировой, Гражданской войн, как на суше, так и на море, а также начальный период Второй мировой войны. Безусловно, уделялось внимание и персоналиям — участникам боевых действий, выдающимся полководцам и военным деятелям. Стоит отметить, что в ряде статей, касающихся Красной армии и флота, прослеживается антисоветская направленность журнала, но в целом его статьи достаточно объективны, подробны и помогают составить целостную картину о текущем состоянии дел в РККА.

Итак, попытка рассмотреть некоторые аспекты темы: «Журнал «Часовой» как отражение жизни российской эмиграции в 30-е гг. XX века» предпринята в данной статье. Автор понимает, что многогранность обозначенной темы предопределяет необходимость её последующего изучения; надеется, что данная работа станет точкой отсчёта для других публикаций в указанном тематическом ракурсе.

Рецензенты:

Родович Ю.В., докт. ист. наук, профессор Тульского государственного педагогического ун-та им. Л.Н. Толстого;

Самарцева Е.И., докт. ист. наук, профессор, зав. кафедрой Истории государства и права Тульского государственного ун-та.

Список литературы

1. Агеносов В.В. Литература русского зарубежья. М.: Терра. Спорт, 1998. 543 с.
2. Васильев Г.В., Башкирова Г.Б. Эмигранты. М.: Сов. Россия, 1990.
3. Гончаренко О.Г. Российская эмиграция в мировых геополитических и гуманитарных процессах первой половины XX века: дис... канд. ист. наук. М., 2011. 504 с.

4. Емельянов Ю.Н. История в изгнании: Историческая периодика русской эмиграции (1920—1940-е годы). М.: НП ИД Русская панорама, 2008. 494 с.
5. Зарубежная Россия. Хрестоматия. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. 478 с.
6. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. Доп. выпуск. Париж, 1973. 147 с.
7. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920—1970). Париж, 1971. 347 с.
8. Лебедев О. Русская эмиграция во время Второй мировой войны и после нее // История: прил. к газ. «Первое сентября». 2000. № 18. С. 14—16.
9. Мышалова Д.В. Очерки по литературе русского зарубежья. Новосибирск, 1995. 223 с.
10. Пименов И.В. Отражение общественно-политической жизни России в печати русского зарубежья: (20—30-е годы XX в.): дис... канд. ист. наук. М., 2002. 143 с.
11. Пронин А.А. Российская эмиграция как объект исследования. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing (LAP), 2012. 604 с.
12. Пушкарёва Н. Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. 1996. № 1.
13. Российский военный сборник. Вып. 16. Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. 640 с.
14. Русская литература в эмиграции. Питтсбург: Отдел славянских языков и литератур Питтсбургского университета, 1972. 422 с.
15. Самарцева Е.И. К вопросу об историко-культурном наследии Русского Зарубежья // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010. № 3. С. 69—73.
16. Самарцева Е.И. Профессиональная деятельность юристов бывшей Российской империи после 1917 года // Россия. Традиции и новации: история, политология, право. Чтения, посвященные памяти В.Н.Ашуркова: Сб. материалов. Тула, 2000. С. 134—137.
17. Струве Г. Русская литература в изгнании. Краткий биографический словарь Русского Зарубежья. М.: Русский путь, 1996. 411 с.
18. Шкаренков Л.К. Российское зарубежье: заметки историка // Россия и современный мир. 1994. № 1.